

Глава 457: Ты не имеешь права критиковать моего сына

Поэтому в его глазах промелькнуло презрение к ее словам.

Не глядя ему в лицо, Сунь Эния продолжала. «И все же, может быть, для тебя не так уж плохо время от времени преподавать ему урок. Нельзя слишком баловать ребенка, особенно мальчиков. Если в таком возрасте он не способен правильно ориентироваться в манерах, то, когда он вырастет, возможно, станет похож на тех богатых бездельников, которые только позорят свои семьи. Имея это в виду, я думаю, что то, что сделал брат Му, правильно.»

Она бездумно произнесла эти слова! Глаза Му Яже недовольно сузились.

«Энси никогда раньше не страдала от такой обиды, ей нужно наложить три шва на затылок. Боже. У нее врожденная любовь к красоте. Если она узнает об этом, все полетит к чертям...»

«Эния.» Он стряхнул пепел с сигареты и сделал последнюю затяжку, прежде чем затушить ее в пепельнице. Он продолжал неторопливо:

«Му Иэнь-мой сын; сын Му Яже.»

«А?» Какое-то мгновение она не могла отгадать выражения его лица и понять, что он имел в виду.

«Каким бы плохим он ни был, посторонние не имеют права чрезмерно критиковать его.»

Громкость его голоса была не очень громкой, но там слышались твердые и холодные нотки.

Она, вздрогнув, наконец, вернулась к своим чувствам. Зная, что ее слова тогда были сказаны бессознательно, она очень расстроилась. «Брат Му...»

Он серьезно посмотрел на нее и произнес ледяным голосом:

«Я балую тебя, потому что ты моя племянница, но тебе, наверное, это вскружило в голову. Тем не менее, я надеюсь, что ты достаточно благоразумна, несмотря на то, что все тебя балуют с самого детства, чтобы не переходить мои границы.»

Она почти забыла дышать. Выражение ее лица несколько раз менялось, прежде чем она сумела выдавить неловкую улыбку. «Брат му, мне очень жаль. Я понимаю, что вы имеете в виду. Я сказала слишком много.»

«Ты также должна спросить свою сестру, что она сделала, чтобы разозлить Ичэня.»

Он встал перед ней. – «Сегодня у него день рождения, и я, по идее, должен был быть с ним. Во-первых, мне не следовало быть с вами двумя. И, поскольку это произошло, я этим совсем не доволен!»

Он был в бешенстве.

Потрясенная, она бросилась объяснять. «Какой бы своенравной ни была Энси, она никогда не станет...»

«Закончим сейчас, перестань говорить об этом» - раздраженно перебил он. Затем он обошел ее и ушел. Она знала, что что-то пошло не так, и, злясь на себя за свою непогрешимую позицию, сразу же бросилась за ним.

...

«Больно. Ай...»

В палате интенсивной терапии стояли две роскошные кровати.

Когда двух детей вытолкнули из отделения неотложной помощи, их вывихнутые суставы уже были выровнены. Состояние Ичэня было еще хуже – ему нужна была гипсовая повязка, чтобы зафиксировать вывихнутую руку. Кости у них не сломались, но на теле неизбежно появлялись синяки. Ичэнь ранее ударился головой в кабине, так что у него было небольшое сотрясение мозга.

Оно не было суровым; он выздоровеет после отдыха в течение нескольких дней.

Доктор терпеливо информировал Юн Шиши о некоторых запретах и рекомендациях, и она внимательно слушала его.

Лицо Му Ичэня оставалось напряженным на протяжении всего процесса реабилитации. Даже когда персонал больницы менял положение его руки, он ни разу не сморщил брови от боли; он храбро держался.

Ян Тянью, с другой стороны, не мог терпеть боль, поэтому, когда он увидел, как держался его брат, он мог только восхищаться его храбростью.

С ним, как с образцом для подражания, несмотря на боль, Юю было слишком неловко пролить даже слезинку. Поэтому он не плакал непрерывно, как другие дети.

Врачи и медсестры восприняли эту сцену как захватывающую. Как правило, шестилетнему ребенку не была присуща большая терпимость к боли. Если бы другие дети получили такие травмы, они бы разразились слезами, как только персонал больницы выравнивал им руки.

<http://tl.rulate.ru/book/3778/669271>